

В ПОИСКАХ ОЧЕРЕДНОЙ 'МАЛОЙ ПОБЕДОНОСНОЙ ВОЙНЫ'

Пропагандистская машина Кремля в последней кампании на Северном Кавказе

Репортаж Брайана Уитмора из Москвы (CRS No. 1, 8-Oct-99)

Последнюю неделю Российское общественное телевидение показывало счастливых

и полных энтузиазма боксирующих солдат и офицеров, наставляющих войска

перед отправкой в Чечню о том, что их задачей является "уничтожить

бандитские формирования раз и навсегда". "Эта война отличается от прошлой

войны в Чечне тем, что на этот раз народ и армия едины" - провозгласил

комментатор мрачным голосом. Молодой новобранец, которому на вид только что

исполнилось 18 лет, уставился в камеру. "Я только хочу передать привет моим

землякам и сказать матери, чтобы она не беспокоилась" - сказал он - "Все

будет в порядке".

С одной стороны, эта война отличается от прошлой неудачной авантюры России

в Чечне. В 1994-96 годах Москва вела кровопролитную и безнадежную войну для

того, чтобы не дать свободолюбивой Чечне уйти с московской орбиты.

Общественность и пресса, в начале скептически настроенные по отношению к

этой кампании, постепенно стали относиться к ней все более враждебно, по

мере того, как росло число жертв, а в сводках новостей первые места стали

занимать сообщения о жестокостях и ковровых бомбометаниях. В конечном

счете, количество жертв достигло 100 тысяч, в основном гражданских лиц и необстрелянных новобранцев. К августу 1996 года Москва был вынуждена начать унижительный вывод войск. С того времени Чечня проводила свой собственный курс, но ни одно государство не признает ее независимость.

Аслан Масхадов, избранный президентом послевоенной Чечни в январе 1997 года, подписал мирный договор с российским президентом Ельциным в мае того же года.

Однако Масхадов оказался неспособным установить контроль над этой горной республикой. Вооруженные банды хозяйничают в стране, занимаясь отвратительным бизнесом похищения людей. Их жертвами становятся как русские, так и иностранцы. Радикально настроенные боевики ввели строгое соблюдение исламских законов. А в августе чеченский полевой командир Шамиль Басаев совершил рейд в соседний Дагестан с целью создания независимого, свободного от Москвы исламского государства.

Масхадов, стремившийся иметь хорошие отношения с Россией, осудил действия Басаева. Но он был бессилён предпринять что-либо. Ко времени начала российских бомбардировок в конце прошлого месяца, Чечня лишилась большей части того доверия, которое республике удалось завоевать среди

международного сообщества и в меньшей степени среди исчезающей российской либеральной интеллигенции.

Премьер-министр Владимир Путин жестким тоном заявил, что российские войска будут уничтожать чеченских боевиков в любом месте, где бы они ни были.

"Если они спрячутся в сортире, мы замочим их и там" - произнес Путин свою знаменитую фразу.

Либеральные политики, такие как лидер фракции Яблоко Григорий Явлинский и бывший вице-премьер Борис Немцов - оба ярые противники войны в 1994-96 годах - выступили в поддержку воздушных ударов.

Российские генералы проводят теперь пресс-конференции в стиле НАТО, демонстрируя журналистам аэрофотоснимки стратегических целей, таких как телевизионные вышки и аэропорты, "до" и "после". Но несмотря на хорошо отлаженную работу с общественностью, сомнения не исчезают. По сообщениям очевидцев из Чечни, жертвами российских воздушных ударов становятся в основном мирные жители. По словам Масхадова, с начала бомбардировок погибло около 400 гражданских лиц и почти 1000 человек остались без крова. Более 100 тысяч беженцев бежали через границу в соседнюю Ингушетию. Известный правозащитник и депутат Сергей Ковалев обвинил Москву в проведении этнической чистки чеченцев, подобной той, которую в свое время осуществил

президент Югославии Слободан Милошевич. "Россия использует методы НАТО для реализации идей Милошевича" - сказал Ковалев.

Военные эксперты утверждают, что не считая стремительности, этот конфликт в сущности мало чем отличается от прошлой неудачной войны Москвы в Чечне.

"Чеченцы стали сильнее, а российские военные ослабли" - говорит московский эксперт по вопросам обороны Павел Фельгенгауер.

И теперь чеченская политическая элита, крайне разрозненная до войны, объединяется против Москвы. Басаев объявил, что он и Масхадов - когда-то непримиримые политические противники - нашли общий язык. Тем временем, пока российские войска продвигаются вглубь Чечни, общественное мнение в России разделилось. "Пять лет спустя трагедия повторяется" - отметила

"Общая газета ": "Ценой, как и прежде, являются тысячи жизней". Опрос общественного мнения на прошлой неделе показал, что 57 процентов жителей Москвы не одобряют воздушных ударов по Чечне - это уже на восьмой день

после их начала. Бывший премьер-министр Евгений Примаков - один из ведущих кандидатов на президентское кресло - выступил против наземного вторжения.

Другой экс-премьер Сергей Степашин - один из инициаторов губительной войны 1994-96 годов - предупредил о возможных последствиях наземной войны,

которая, по его словам, может привести к "политической катастрофе". "Прежде чем принимать решение о наземной операции в Чечне, следует тщательно проанализировать чеченскую военную кампанию 1994-96 годов, даже если это горький опыт" - заявил Степашин.

Тем временем, некоторые обозреватели полагают, что эта война задумана специально для поднятия рейтинга Путина. "Очевидная цель этой операции - поднять популярность Путина путем малой победоносной войны" - считает Владимир Прибыловский из исследовательского центра "Панорама".

"Они хотят сохранить ситуацию в Чечне без изменения, но показать населению, что Россия может показать зубы". По мнению Прибыловского, Кремль не заинтересован в решении вопроса окончательного статуса Чечни или в устранении Басаева. Сегодняшняя ситуация, говорит он, отвечает политическим целям Кремля - "Им нужен Басаев и Чечня, чтобы пугать людей и заставить их поддерживать существующий режим".

Российские средства массовой информации раздувают явный рост популярности Путина. Телекомпания НТВ сообщила в воскресенье, что количество россиян, готовых проголосовать за Путина на президентских выборах, возросло с двух до семи процентов за последнюю неделю. "Это заранее спланированная кампания по формированию общественного мнения" - утверждает Евгений Волк из

американского "Фонда Наследия". "Кремлю и правительству крайне необходима крупная победа. Это звучит цинично, но цинична и российская политика". Что касается Чечни, по мнению Волка, цель Кремля - посадить в республике послушное Москве правительство.

В прошлую пятницу Путин заявил, что Кремль больше не признает правительство Масхадова, добавив, что единственной легитимной властью в Чечне является про-московский парламент, избранный в июне 1997 года, когда половина Чечни, включая столицу Грозный, была занята российскими войсками.

В интервью газете "Московский комсомолец" Масхадов настойчиво утверждает, что Чечня не стояла за исламскими мятежниками, свирепствовавшими в

Дагестане с начала августа. "Нет никакого чеченского следа в событиях в

Дагестане, поверьте мне" - сказал Масхадов - "В первую очередь корни всего этого следует искать в Москве, где ведется грязная политическая игра вокруг того, кто будет и кто не будет преемником (Ельцина). Чеченцы просто пешки".

Масхадов подтвердил сообщения ряда информационных агентств о том, что связанный с Кремлем магнат Борис Березовский поддерживал тесные связи с Басаевым и другими чеченскими полевыми командирами. "Есть информация о встречах и деньгах" - заявил он - "Березовский - это человек,

представляющий серьезную угрозу как для России, так и для Чечни".

Брайан Уитмор является штатным репортером газеты "Московские новости" и

московским корреспондентом газеты "Бостон глоуб".

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/v-poiskah-ocherednoy-maloy-pobedonosnoy-voyny>